

2. Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество. М., «Юрид. лит.», 1971. 168 с.
3. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., «Юрид. лит.», 1971. 360 с.
4. Матышевский П. С. Советское уголовное право. Часть Особенная. Вып. I. Харьков, Изд-во Харьк. ун-та, 1962. 136 с.
5. Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. Киев, Изд-во Киевского ун-та, 1972. 204 с.
6. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1968. 204 с.
7. Тихенко С., Матишевський П. Відповідальність за злочини проти соціалістичної власності.— «Радянське право», 1961, № 4, с. 23—25.
8. Комментарий УК РСФСР. М., «Юрид. лит.», 1964. 576 с.
9. Комментарий к уголовному кодексу РСФСР. М., «Юрид. лит.», 1971. 560 с.
10. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., Изд-во Моск. ун-та, 1964. 448 с.
11. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., Изд-во Моск. ун-та, 1971. 464 с.

В. П. Тихий, канд. юрид. наук

ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ ОРУЖИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Пленум Верховного Суда СССР в руководящем разъяснении по делам о хищении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ указал, что при назначении наказания за данное преступление наряду с другими обстоятельствами необходимо учитывать также и цели хищения, ибо суды не всегда с достаточной полнотой их выявляют и исследуют [см.: 1, с. 7, 8].

Изучение судебной практики позволяет высказать по данному вопросу ряд положений, имеющих значение для правильного применения статьи 223 УК УССР, которая предусматривает ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (в дальнейшем данное преступление именуется хищением оружия).

Хищение оружия всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла. Сама природа этого преступного деяния исключает возможность его совершения с косвенным умыслом или по неосторожности. Совершая хищение оружия, виновный стремится незаконно завладеть данным предметом. Эта цель очевидна. Она вытекает из характера рассматриваемого преступления, являясь обязательным признаком его субъективной стороны. Субъект преступления имеет намерение поставить себя на место собственника или владельца чужого оружия, обладать им, использовать его в своих интересах, распоряжаться им, как своим собственным. Незаконное завладение оружием — это основная, непосредственная, ближайшая цель виновного, но не самоцель. Возникновение, постановка и реализация цели незаконного завладения оружием обуславливается наличием у субъекта других конечных целей. Без

последних, хотя они и не являются обязательными признаками субъективной стороны данного состава, невозможна постановка непосредственной цели хищения оружия, т. е. виновный ставит перед собой одновременно, параллельно, а в большинстве случаев последовательно не одну, а две или более целей. Он всегда стремится не только завладеть оружием, но и удовлетворить ту или иную потребность. Хищение оружия — лишь необходимое средство, определенный этап в достижении других, конечных, целей виновного. Этот вывод вытекает и из указанного постановления Пленума, в котором говорится, что «по смыслу закона под хищением оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением виновного присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом, когда это создавало угрозу общественной безопасности» [см.: 1, с. 9].

Значение конечных целей хищения оружия чрезвычайно велико. Именно они позволяют дать ответ на вопрос, зачем лицо совершило преступление, достижение какого конечного результата оно преследовало. Прежде всего, конечная цель обуславливает постановку и реализацию основной, непосредственной цели хищения оружия, а тем самым определяет умысел на совершение данного преступления и доказывает его наличие. Конечная цель может оказать существенное влияние и на квалификацию этого преступления. Конечные цели хищения оружия тесно связаны с обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность, и поэтому очень важны для индивидуализации наказания. Так, хищение оружия для совершения других преступлений, несомненно, представляет большую степень общественной опасности, чем это же хищение, например, для коллекции, самообороны. При прочих равных условиях в первом случае оно должно повлечь более строгое наказание в пределах санкции ст. 223 УК. Наконец, правильное и полное установление конечных целей хищений оружия может значительно помочь в выявлении причин и условий, способствовавших совершению данных преступлений, а равно в разработке специальных мер по их предотвращению.

Судебная практика свидетельствует, что анализируемые хищения совершаются для удовлетворения самых различных потребностей (целей). Специфика этих целей в большинстве своем обусловлена характером предмета преступления, предусмотренного ст. 223 УК. При хищении оружия виновный, как правило, не стремится к обогащению, к получению наживы им самим или другими лицами. Об этом весьма наглядно свидетельствуют материалы изученных дел (лишь отдельные виновные имели намерение обогатиться за счет реализации похищенного). Крайне незначительное количество дел о хищении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенных с корыстной целью, во многом объясняется тем, что данные предметы, как правило, имеют малую стоимость. При их хищении ущерб отношениям собственности в уго-

ловно-правовом смысле обычно не причиняется, а виновные не обогащаются и не стремятся к этому. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 223 УК, не может быть отнесено к числу корыстных посягательств. По данному признаку рассматриваемое преступление отличается от хищений социалистического имущества, которые, как известно, могут совершаться лишь при наличии корыстной цели. Отсюда следует, что хищение оружия по субъективной стороне более широкое, чем хищение социалистического имущества. И это вполне закономерно и соответствует смыслу и целенаправленности нормы, описанной в ст. 223 УК, где объектом преступления, в ней предусмотренного, являются не отношения собственности, а общественная безопасность. По этим основаниям не выдерживает критики, на наш взгляд, точка зрения, согласно которой под хищением оружия понимают лишь те случаи, когда виновный преследует корыстную цель [см.: 5, с. 25—26].

Одна из распространенных целей при хищении оружия — завладение им для преступной деятельности. В преобладающем большинстве это касается взрослых преступников. Некоторые из осужденных похищают оружие для совершения других конкретных преступлений в будущем. В этих случаях оконченное хищение оружия в то же время представляет собой и приготовление к совершению другого преступления, т. е. образует идеальную совокупность преступлений. Здесь конечная цель существенно влияет на квалификацию совершенного преступления. Она свидетельствует о том, что виновным совершено не только хищение, предусмотренное ст. 223 УК, но и другое преступление. На такую квалификацию обращено внимание и в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда СССР [см.: 1, с. 10]. Однако если хищение оружия является формой совершения другого, более тяжкого преступления, действия виновного следует рассматривать как единое сложное преступление, объективная сторона которого включает в себя и хищение, предусмотренное ст. 223 УК. Так, в постановлении по делу А. и Ю. Пленум Верховного Суда СССР указал, что убийство по предварительному сговору с целью завладения оружием для последующих вооруженных нападений содержит признаки бандитизма, поскольку ответственность за это преступление наступает «не только за участие в банде, но и за самый процесс организации вооруженных банд» [см.: 7, с. 1—3]. Так же должен быть решен вопрос и при хищении оружия в ходе совершения бандитских нападений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР в определении от 20 апреля 1962 г. по делу О. и др. указала: «Преступления, совершенные бандой и квалифицируемые как бандитизм, дополнительной квалификации по другим законам не требуют, если при этом не были совершены преступления более тяжкие, чем бандитизм» [см.: 8, с. 37]. Таким образом, в рассматриваемых случаях конечная цель хищения оружия вообще исключает квалификацию действий виновного

по ст. 223 УК и обосновывает применение более тяжелой квалификации.

В отдельных случаях конечная цель исключает основную (непосредственную) цель хищения оружия, а следовательно, и данный состав. Сюда следует отнести изъятие оружия у преступника при необходимой обороне; временное изъятие оружия у собственника с целью предотвращения его хищения другими лицами, изъятие оружия для сдачи органам власти и т. п. В таких ситуациях независимо от способа перехода оружия во владение другого лица отсутствует цель незаконного завладения и умысел на хищение, так как конечная цель субъекта является правомерной и общественно полезной. Так, например, по делу А., осужденного за открытое похищение пистолета у пьяного С., Судебная коллегия Верховного Суда СССР изменила квалификацию, указав, что А. взял пистолет «для того, чтобы предотвратить возможное хищение его кем-либо у пьяного С.» [см.: 6, с. 39].

Некоторые хищения оружия совершаются с целью избежать задержания и уйти от ответственности. Данную цель, как правило, осуществляют при оказании сопротивления работникам милиции. В подобных случаях, например, при дезорганизации работы исправительно-трудовых учреждений, дезертирстве, умышленном убийстве, побеге из места заключения или из-под стражи, посягательстве на жизнь работника милиции и т. п., когда хищение оружия, совершаемое одновременно с другими преступлениями, служит необходимым средством или условием их успешного осуществления, ответственность должна наступать по совокупности преступлений. Так, по делу Л. и Г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в определении от 27 ноября 1967 г. указала: «Если при посягательстве на жизнь работника милиции виновные совершили хищение оружия, их действия подлежат квалификации по совокупности преступлений» [см.: 9, с. 7].

Нередко оружие похищается для занятий охотой и спортом. В отдельных случаях, совершая хищение взрывчатых веществ, виновные хотят использовать их для хозяйственно-бытовых нужд: для строительства, выкорчевывания пней, «лечения», использования в качестве моющих средств, фотохимикатов и т. п. Очень часто данное преступление обусловлено стремлением ознакомиться с устройством оружия, механизмом действия боеприпасов и взрывчатых веществ, а также желанием научиться стрелять. Указанные цели взаимосвязаны между собой, и во многих случаях виновные, совершая хищение оружия, преследуют не одну, а сразу несколько таких целей (например, учиться стрелять и для самообороны). Эти цели наиболее характерны для несовершеннолетних, что обуславливается их возрастными и психологическими особенностями.

Совершая хищение оружия, виновный, как правило, стремится завладеть им навсегда. Однако ст. 223 УК охватывает и те случаи, когда виновный незаконно завладевает оружием на время, например, при самовольном, хотя и временном позаймствовании

его у собственника или владельца. Так, Ю., работая в подразделении вооруженной охраны, мстя командиру, похитил два пистолета и закопал их в землю, а неделю спустя, когда за пропажу оружия командир получил взыскание, подбросил пистолеты в подразделение [см.: 2, с. 91]. Виновный, временно изъявший оружие, или третьи лица получают возможность владеть, пользоваться и распоряжаться оружием и могут с его помощью совершить преступление, в том числе и тяжкое. Например, Г. неоднократно изымал пистолет у своего соседа, использовал его во время совершения разбойных нападений, а затем клал на место [см.: 4, с. 33]. Аналогично дело Д., который похитил из склада пистолет, использовал его в течение нескольких часов при совершении разбойного нападения и после этого положил на место. Суд правильно осудил не только за разбой, но и за хищение оружия [см.: 3, с. 38].

При временном позаимствовании оружия оно находится в ненадлежащем месте, т. е. создается дополнительная возможность его хищения, а при обращении с ним может произойти неосторожное преступление или несчастный случай. Это позволяет сделать вывод, что временное позаимствование оружия также посягает на общественную безопасность, создавая угрозу причинения ей вреда, и поэтому совершенно обоснованно такие действия следует рассматривать как преступление, предусмотренное ст. 223 УК. Имея такое решение данного вопроса вытекает из п. 8 указанного постановления Пленума [см.: 1, с. 9]. В связи с этим нельзя признать правильной точку зрения некоторых авторов [см.: 5, с. 25], считающих ошибочной судебную практику, квалифицирующую по ст. 223 УК действия лиц, которые изымают оружие для временного владения им с последующим возвращением владельцу (пострелять, сходить на охоту, инсценировать кражу оружия с надеждой получить поощрение за его «обнаружение», добиться наказания лиц, ответственных за его хранение и т. п.).

Заслуживает специального рассмотрения вопрос о квалификации действий лиц, похитивших оружие для его уничтожения. Здесь следует исходить из следующих обстоятельств. Если лицо изымает оружие для немедленного уничтожения и тотчас приводит свое намерение в исполнение, его действия образуют лишь умышленное уничтожение имущества, так как не создается угроза общественной безопасности (уничтоженным оружием уже никто не может воспользоваться, его как предмета уже не существует). Однако в тех случаях, когда между изъятием оружия и его уничтожением имеется разрыв во времени и тем самым создается угроза общественной безопасности, действия виновного следует квалифицировать по ст. 223 УК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 5, с. 7—10.
2. Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М., «Юрид. лит.», 1965. 328 с.

3. Медведев А. Хищение огнестрельного оружия.—«Соц. законность», 1971, № 8, с. 36—38.

4. Михлин А. С. Последствия преступления. М., «Юрид. лит.», 1969. 103 с.

5. Погребняк И. Квалификация составных преступлений.—«Сов. юстиция», 1970, № 13, с. 24—26.

6. Судебная практика Верховного Суда СССР. Вып. IV (XXXVIII). М., 1948, с. 39—40.

7. «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1955, № 5, с. 1—3.

8. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1962, № 4, с. 37—38.

9. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1968, № 5, с. 7—8.

Г. А. Матусовский, канд. юрид. наук КРИМИНАЛИСТИКА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Для изучения процесса становления и современного состояния конкретной науки, а также прогнозирования путей ее дальнейшего развития необходимо четко определить принадлежность данной науки к той или иной отрасли знания. Фундаментальные науки этого не требуют, поскольку они сами образуют научные отрасли. Так обстоит с физикой, химией, историей, экономикой и др., на базе которых сложились группы отраслевых дисциплин. Относительно же прикладных наук, в большей части являющихся промежуточными дисциплинами, при решении данного вопроса возникают определенные затруднения.

Проблема, связанная с отнесением криминалистики к юридическим наукам, имеет принципиально важное значение. Будучи в целом решенной положительно, она тем не менее привлекает к себе внимание в силу промежуточного (межотраслевого) характера ряда ее вопросов. То есть возникает необходимость в исследовании некоторых науковедческих аспектов указанной проблемы. В данной статье рассматриваются: общие критерии отнесения отдельных дисциплин к правоведению и в связи с этим принадлежность криминалистики к юридической отрасли знания; проявление нормативной функции криминалистики как юридической науки.

Исследование генезиса и процесса развития наук промежуточных областей показывает, что однозначное определение их предмета затруднительно, ибо сама основа такого определения двусмысленна, а нередко и многозначна [см.: 8, с. 449]. Ведь существовавшие прежде резкие разграничительные линии, разделявшие науки, стали стираться, и появились целые области, которые не столько разделяют, сколько связывают между собой ранее обособленные сферы научного знания. Определение предмета науки, сформировавшейся в промежуточной области, таит в себе противоречивость. С одной стороны, трудно отграничить ее от смежных наук, а с другой, — данная наука уже отошла от них и требует четкого отграничения ее. Еще сложнее установить границы и определить предмет дисциплин, изучающих сложные объекты и в связи с этим привлекающих сведения как из области общественных наук, так и естественных. Криминалистика является именно такой